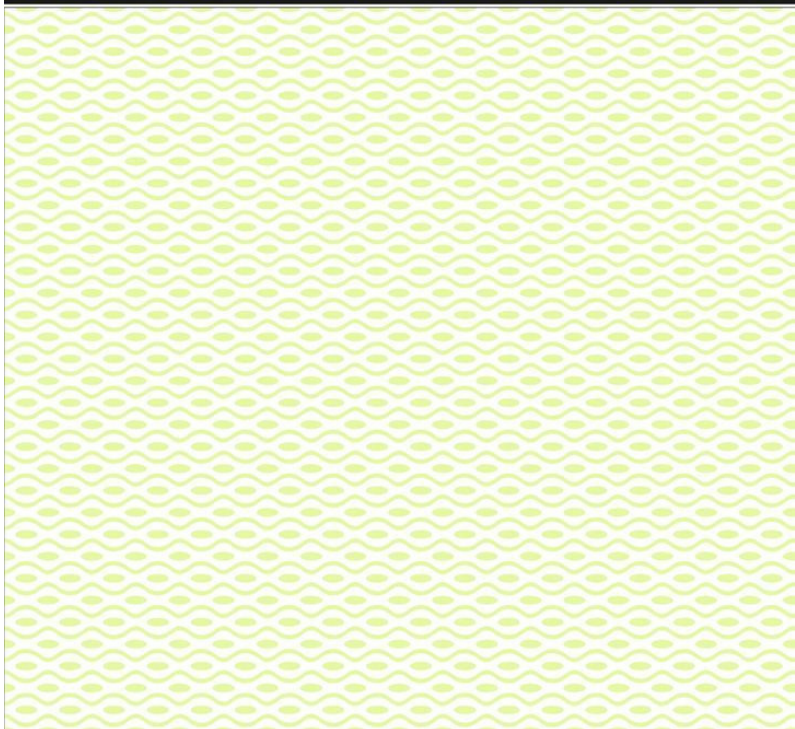

18+ Тимур Коверга

СЕКТА

Тимур Коверга

Секта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41610639

ISBN 9785449642165

Аннотация

Книга рассказывает об обучении главного героя в эзотерической школе, в которой он оказался в поиске путей духовного развития. Произведение повествует о том, что происходит внутри эзотерических сообществ и каким образом происходит там обучение. Даются технологии выполнения некоторых интересных эзотерических практик, которые удалось освоить главному герою и которые можно повторить неподготовленному человеку в домашних условиях.

Содержание

Гомеопат	8
Школа сдвига точки сборки	16
Эволюция	41
Артефакты	44
Саркофаг	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Секта

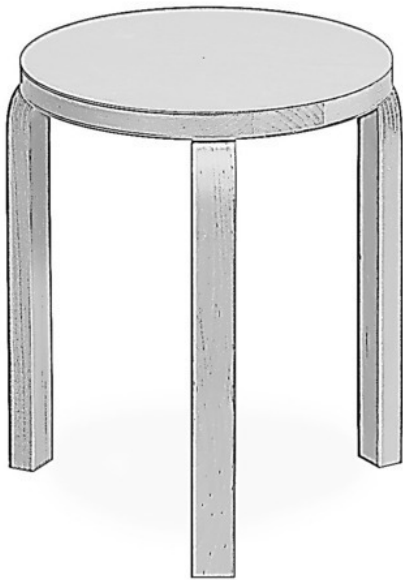
Тимур Коверга

Редактор Мира Безуглова

© Тимур Коверга, 2019

ISBN 978-5-4496-4216-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Москва 2019 г.

Секта (сред.-в. лат. *secta* – школа, учение, от лат. *sequor* – следую) – понятие (термин), которое используется для обозначения религиозной группы, отделившейся от основного направления и противостоящей ему, или указания на организованную традицию, имеющую своего основателя и особое учение. В некоторых источниках понятие «секта» трактуется шире. Так называется любая группа (религиозная или нерелигиозная, отделившаяся или новая), имеющая свое

учение и свою практику, отличные от господствующей церкви или идеологии.

Wikipedia®

Гомеопатия (от греч. ὅμοιος – «подобный» и πάθος – «болезнь») – вид альтернативной медицины, предполагающий использование сильно разведенных препаратов, которые предположительно вызывают у здоровых людей симптомы, подобные симптомам болезни пациента. Концепция лечения по псевдонаучному принципу «подобное подобным» (лат. *similia similibus curantur*) противопоставляется гомеопатами принципам рациональной фармакотерапии. Основоположник и автор термина – немецкий врач Христиан Фридрих Самуэль Ганеман (10.04.1755 – 02.07.1843).

Теоретическое обоснование гомеопатического принципа не соответствует научным представлениям о функционировании здорового и больного организма, а осуществленные клинические испытания гомеопатических препаратов не выявили разницы между гомеопатическим лекарством и плацебо. Это означает, что любые положительные ощущения после лечения гомеопатией объясняются эффектом плацебо и естественным выздоровлением после болезни. Тривиальные вычисления показывают, что в препаратах с разведениями 12С и выше вероятность наличия хотя бы одной молекулы действующего вещества близка к нулю. По этим причинам научное сообщество расценивает гомеопатию как псев-

донауку, шарлатанство или мошенничество.

Wikipedia®

Гомеопат

Двадцать лет назад Вася стал настоящим дипломированным врачом, закончившим государственный медицинский ВУЗ. Как специалист он в те времена ничего из себя не представлял из-за отсутствия опыта самостоятельного лечения пациентов, однако сам Василий считал, что проблема в первую очередь заключалась в самих принципах лечения, проповедуемых традиционной медициной. Хотя, скорей дело было не в методах лечения, а в трудности их освоения. Предметы были слишком сложными и общими, что, по мнению Васи, никак не способствовало его становлению как профессионала, а, наоборот, препятствовало этому, забивая его светлую голову ненужной информацией и отнимая время от занятий действительно важными вещами. Особенную нелюбовь Василия сыскало изучение латинского языка. Его возмущала абсурдность изучения мертвой латыни в конце двадцатого века, когда в условиях современной реальности, по его мнению, английский был бы куда уместней. Но на самом деле Вася с удовольствием бы ограничился и русским, ведь практически любое заковыристое слово, будь то лекарственное вещество, или медицинский термин можно было вполне написать кириллицей, что собственно давно и практиковалось и тем самым еще больше увеличивало Васин гнев на традиционную методику преподавания.

Надо признать, что у Васи не было не только способностей к изучению иностранных языков, но и вообще каких-либо способностей, которые отличали бы его от среднестатистического жителя нашего государства. Но, безусловно, Васин мозг так не считал. Он без разбора перекладывал вину на всех подряд, ловко маскируя тот простой факт, что Вася на самом деле был ленивым неудачником, который сам являлся источником своего невезения.

Институтская программа побудила Васю начать интересоваться альтернативной медициной. Интуитивно он понимал, что преподаваемые ему методы лечения не являются единственно правильными и должны существовать куда более простые и понятные способы избавления человека от заболеваний. Конечно, он и раньше знал о существовании китайской, тибетской медицины, хилерах и прочих подобных школах сомнительной направленности, но относился к ним еще с большим презрением, чем к классическим подходам. Однако один принцип лечения, который стал доступен в нашей стране после падения железного занавеса, все-таки смог подкупить начинающего врачевателя своей логичностью и простотой освоения.

Еще не успев закончить институт, Вася устроился работать медбратом в московскую клинику, которая одной из первых в России предложила своим пациентам лечиться по революционной методике, именуемой гомеопатией, несмотря на то, что сама наука не была такой уж и новой и су-

ществовала уже несколько сотен лет. Теория лечения была настолько простой, что Васе казалось, что он уже через год профессиональной практики достиг такого уровня, на котором сам может не только лечить людей, но и изобретать новые лекарства.

Сама идея этого течения основывалась на законе: «Подобное воздействует на подобное». Принцип гомеопатии заключался в лечении заболевания природными веществами, которые вызывают схожие симптомы. Например, если у человека слезятся глаза, то необязательно искать корень проблемы, достаточно просто подобрать вещество, вызывающее такую же реакцию организма, например, репчатый лук. То есть подобное заболевание следует лечить закапыванием лукового сока прямо в глаза пациентов. Конечно, никто в здравом уме не пропишет больному луковый сок в чистом виде, поэтому тут вступал в силу второй закон гомеопатии, который гласил, что действующего вещества в лекарстве должно быть крайне мало, ведь лечит не само вещество, а реакция организма на него. Поэтому действующее вещество разбавлялось в миллионы раз, что сводило к минимуму затраты на производство лекарств. Василию нравилась сама эта (очень правильная, по его мнению) идея того, что в результате приема лекарств организм пациента вылечивал себя сам. Низкая концентрация исходного вещества так же была ему на руку, т.к. оказывалось, что если даже вещество подобрано неправильно, то такой дозы было недостаточно, что-

бы навредить организму, в отличие от приема традиционных медицинских препаратов. Немного зная химию, Вася понимал, что в таких ничтожных концентрациях можно абсолютно беспоследственно принимать хоть цианистый калий. Выходило, что в отличие от традиционной медицины, гомеопатия может и не является панацеей от всех болезней, но уж точно ничем не вредит. И это очень импонировало новоявленному доктору, который терпеть не мог нести ответственность за то, что натворил.

На практике все оказалось еще радужней, чем он предполагал. В ту пору Василий ассистировал врачу, к которому его приставили набираться опыта, и почти каждый день он видел, как его наставника задаривают благодарные пациенты, и с каким восторгом они рассказывают о положительном эффекте лечения. С точки зрения химии, Васе было не понятно, как такие ничтожные дозы веществ, которые даже обнаружить в крови анализами невозможно, могут приводить к таким результатам? Но чем дольше Вася работал в клинике, тем больше убеждался в том, что само лекарство тут было ни при чем. Сначала он только заподозрил, что здесь имеет место эффект плацебо, а затем окончательно убедился в этом, когда однажды перепутал название лекарства, назначенного доктором, и указал в рецепте совершенно другой препарат. Чтобы избежать гнева своего руководителя и объяснений с пациентом, Василий решил не освещать факт подлога, когда осознал, что допустил ошибку. Ва-

сю тогда нисколько не волновало то, что у больного могло случиться обострение из-за неправильного лечения, а точнее из-за нелечения. Ему лишь хотелось во что бы то ни стало избежать разбирательств по этому поводу. Но каково было его удивление, когда через пару недель пациент вломился в их кабинет не для того, чтобы устроить скандал (как вначале подумал Василий), а для того, чтобы отблагодарить своего спасителя, избавившего его от тяжкого недуга, и презентовать ему бутылку коньяка с коробкой шоколадных конфет.

Тогда Васе стало ясно, что абсолютно неважно, какие именно лекарства прописывать пациентам. Важно, чтобы принимающий их человек верил в то, что они ему помогут. А для усиления этой веры можно было просто объяснить, как именно будет работать данное лекарство на примере вышеописанного репчатого лука. И не имела значения ни концентрация, ни само вещество, ни даже его отсутствие. Самое поразительное в гомеопатии была сама ее идея. Главным было не подобрать нужное лекарство, а убедить пациента в его эффективности.

Так, постепенно, Вася и сам сделался уважаемым в этой области доктором, и, спустя десять лет практики, благодарные пациенты уже ему несли бутылки со спиртным и коробки с шоколадными конфетами. Василий был доволен как слон после купанья. Своим посетителям он пачками прописывал сахарные шарики, пропитанные разбавленным раствором «лекарственного» вещества, производство которого

практически ничего не стоило, в отличие от цены продажи, с которой молодой врач всегда имел свой честно заработанный процент.

В самом начале своей гомеопатической карьеры Вася неоднократно проверял теорию о влиянии плацебо на организм больного. Он начинал с несложных случаев, специально прописывая для лечения таблетки, содержащие вещества абсолютно непредназначенные для лечения заболеваний, с которыми к нему обращались люди. После того, как он убеждался в том, что эффект от приема этих лекарств абсолютно такой же, как и от правильного лечения, наш герой переходил к более тяжелым случаям, которые так же подтверждали его теорию о том, что абсолютно никакого значения состав лекарства не имел.

Эти наблюдения заставили Василия задуматься о влиянии силы мысли как на собственный организм, так и на окружающее человека пространство. В результате подобных изысканий Василий с головой ушел в эзотерику, где эту связь пытались объяснить различные писаки, претендующие на звание Гуру.

Началось все с прочтения книги «Секрет», где основной идеей являлась способность объектов притягиваться к себе подобным, как, например, массивные объекты во вселенной притягиваются друг к другу посредством силы гравитации. Идея «подобное притягивает подобное» очень коррелировала с гомеопатической «подобное лечит подобное», благодаря

которой Василий добился таких профессиональных высот, поэтому эта теория так же пришлась ему по душе. В «Секрете» рассказывалось, как мысли, настроенные на определенный результат, притягивают собственно сам результат. Таким образом, выходило, что с помощью лишь своего образа мышления можно было получить от мира что угодно. Как раз эта теория и объясняла причину чудесных исцелений его пациентов. Почерпанные из книги знания побудили его к более глубокому исследованию механизма этого влияния. Само произведение не объясняло, почему так происходит и, более того, рекомендовало и не задаваться этим вопросом, потому что для авторов было не важно, как это устроено, важно было лишь только то, что это работает.

Конечно, Василия начали интересовать принципы мироустройства не потому, что он задался извечным вопросом каково наше предназначение, или хотел познать истину. Все было куда прозаичней: Вася просто жаждал халявы. Он не хотел ходить изо дня в день на работу и принимать у себя огромное количество больных людей, которых, говоря по правде, он терпеть не мог. Вася хотел почаще прохладиться на морских курортах в окружении прекрасных полуобнаженных дам, предаваясь разврату и алкогольному забвению, и чтобы средства на все эти удовольствия появлялись исключительно благодаря его правильному мышлению, а точнее благодаря его способности управлять своими мыслями.

Вася продолжил читать эзотерическую литературу на эту тему и в какой-то момент понял, что знает уже достаточно много, но конкретных навыков по управлению своей судьбой он не приобрел. Василий все еще продолжал выслушивать жалобы пациентов вместо того, чтобы мочить ноги в Тихом океане сидя на берегу полуобитаемого острова.

Васе стало понятно, что книги не учат, а лишь рассказывают об учении, и, чтобы обладать какими-то сверхъестественными способностями, их необходимо перенимать у авторов лично, набившись к ним в ученики.

На счастье Василия в Москве была целая куча эзотерических школ, предлагающих своим слушателям чуть ли не просветление в процессе обучения, но Василий опасался идти в какую-либо из них, боясь оказаться в секте, которая поработит его сознание и вынудит отдавать на ее благо все свои честно заработанные средства. Поэтому еще несколько лет он определялся с учением, продолжая поглощать печатные произведения различных эзотерических авторов.

Школа сдвига точки сборки

В конце концов Василий решил остановиться на учении одного Мастера, которое обещало дать ему все необходимые знания и умения для управления реальностью. Школа Мастера была основана в период вседозволенности девяностых годов прошлого века и проповедовала работу по диагностике и влиянию на внешнее пространство из состояния измененного мировосприятия, достигая этого по средством различных настроечных медитаций. Василий уже давно был знаком с трудами этого известного в узких кругах эзотерика, но идти учиться в основанную им школу, как и в любую другую, пока не решался. Вася был материалистом по натуре и поэтому не спешил верить в лозунги школы, которая обещала, как минимум, развитие у своих последователей экстрасенсорных способностей. Все нужны были неоспоримые доказательства того, что выпускники этого заведения способны хоть на какие-нибудь чудеса. По удачному стечению обстоятельств Вася, в порыве поглощения всей подряд эзотерической литературы, прочел книгу, написанную одним из победителей телевизионной передачи, в которой люди с паранормальными способностями соревновались друг с другом в области обладания сверхъестественными навыками. Победитель телепередачи осветил в книге факты из своей биографии. Он рассказал, как из ачинского радиодиджея уче-

ба в отделении школы Мастера сделала из него известного на всю страну экстрасенса. Видя живой пример человека, который по телевидению демонстрировал невероятные способности, Вася решил, что к этому учению стоит присмотреться повнимательней и даже, недолго думая после прочтения книги, зашел на сайт победителя телепередачи и записался на ознакомительное занятие в основанное им после телепроекта учебное заведение. Ему было не жалко отдавать свои кровные автору книги. Во-первых, если процесс не понравится, то он хотя бы пообщается со звездой телеэкрана, а во-вторых, книгу Вася не покупал, а скачал с пиратского сайта в интернете и поэтому считал себя как бы должником перед известным эзотериком.

В своей учебной программе победитель телепередачи не стал отходить от традиций, которые когда-то перенял от известного Мастера, и преподавал материал по той же программе, что и в основанном последним обучающем центре.

Вводный курс Победителя существовал только для того, чтобы ознакомить слушателей с парадигмой школы. Он проводился всего несколько дней и не предполагал выполнения каких-либо практик. Основной его целью было возбудить у пришедших интерес к длительному обучению и завлечь на посещение регулярных занятий. Но Васю даже и завлекать никуда не надо было. Он готов был сию же минуту начать заниматься на постоянной основе. Однако ближайший

набор на первый год обучения у Победителя начинался только через шесть месяцев. С одной стороны, Васе не терпелось начать учиться как можно скорее, но с другой, ему хотелось ходить именно в школу Победителя. Ведь Василию действительно понравилась манера преподавания основателя собственной школы, да и к тому же Победитель после выхода телепередачи стал очень известным персонажем в России, и Васе было бы лестно обучаться у звезды телеэкрана. На самом деле больше всего Васе нравилась именно идея хвастаться перед своими знакомыми обучением у знаменитости, но на тот момент он в этом себе не признавался.

В итоге Василий взял паузу, чтобы определиться, ведь как минимум полгода на это у него было. А пока решения он не принял, им было задумано проверить существование одного феномена, с которого собственно и началось познание Победителем мира сверхъестественного. В своем издании он рассказывал, как ему в юности случайно попалась в руки книга американского эзотерика Роберта Монро, который успешно практиковал периодическое покидание собственного тела. В народе эта технология носила название «Астральная проекция» или «Фаза». Причем речь не шла о клинической смерти. В книге утверждалось, что этот процесс вполне безопасен, к тому же там давалось вполне исчерпывающее руководство, как это можно сделать в домашних условиях. Победитель в свое время воспользовался этой инструкцией и очень эмоционально описал впечатления, кото-

рые на него в первый раз произвел мир духов. Василий подумал, что раз абсолютно несведущий на тот момент времени человек с легкостью смог разделитья со своим телом, ему стоит попытаться повторить этот опыт. К тому же для этого требовалось только ознакомиться с трудами американского писателя. Даже платить деньги никому не пришлось бы, и тем более вступать в сомнительные сообщества.

Вася быстро прочел все три книги Роберта Монтро и не пожалел об этом, как минимум потому, что эти произведения оказались весьма интересными и описывали не только мир духов, в котором оказывается человек, сумевший выполнить практику астральной проекции, или просто умереть, но даже пытались объяснить происхождение человечества и его предназначение.

Собственно, сама технология разделения с телом не была слишком мудреной и не требовала большого времени на подготовку, на радость Васиной лени. Всего-то надо было перед сном минут пять попредставлять, как будто дыхание осуществляется не через нос, а через пространство между бровями, затем еще пять минут подышать макушкой в такой же манере до возникновения некоего низкочастотного шума внутри головы. Далее следовало преспокойно себе ложиться на боковую, продолжая прислушиваться к возникшему гудению, и надеяться на то, что в момент засыпания вместо прихода сновидений запустится процесс разделения. Вася не особо верил в то, что у него что-либо получится, и во-

обще, что все описанное американцем и Победителем правда, но все же он начал выполнять вышеописанные упражнения перед сном на регулярной основе. Сам процесс разделения с телом с непривычки вызывает ощущения не для слабонервных. И на удивление и испуг Василия ему все же удалось запустить его всего через десять дней тренировок. Когда душа покидает тело, это сопровождается диким ревом в ушах и вереницей проносащихся ярких искр желтого цвета перед глазами. Причем этот рев рождается из того низкочастотного гула внутри головы, в который рекомендуется вслушиваться после выполнения дыхательных практик. Это невозможно себе надумать или представить, т.к. процесс носит внешний характер по отношению к человеку и не подчиняется его воле. В тот вечер гул в голове Василия не утихал как обычно, а достаточно долго держался на одном уровне. Вася продолжал вслушиваться в него, но очень долго ничего не происходило. В конце концов ему это надоело, и он решил, что необходимо уже бросить эту затею, чтобы выспаться перед подъемом на работу. Но заснуть долго не получалось. Хотя Василий и чувствовал усталость, но в тот момент на него напала бессонница. Он решил, что все равно деваться некуда, поэтому продолжил периодически концентрировать свое внимание на шуме в голове. Спустя довольно продолжительное время он заметил, что его тело как будто слегка онемело. Это придавало ему приятное ощущение легкости и небольшой невесомости. Спустя еще минут десять гул усилился.

Вася стал тщательней вслушиваться в него, уже не отвлекаясь на другие мысли. В какой-то момент шум резко перерос в оглушительный рев, напоминающий гул турбин самолета. Что-то с этим диким звуком начало приближаться сверху к Васиной голове, делая звук все сильнее. Когда это «что-то» вошло к нему в голову и достигло уровня глаз, Вася увидел перед собой множество ярких искр, которые бубликом кружились вокруг его головы, опускаясь все ниже и ниже. А те области Васиного тела, которые «бублик» уже миновал, начинали вибрировать, как будто их трясло током, но при этом не было никаких болезненных ощущений. Из книги Роберта Монро Василий знал, что так, участок за участком, сверху вниз и происходит отделение души от тела, а вибрирующие области уже были отделены. Василий помнил, что надо дожидаться, пока «бублик» пройдет через все тело, чтобы оно полностью завибрировало, после чего следовало начинать покидать кровать. Но, услышав этот рев и увидев искры, Вася от испуга открыл глаза, хотя знал, что надо преодолеть страх и сохранять спокойствие, как рекомендовал Монро. Полностью разделиться с телом в тот раз ему не удалось, но процесс был запущен. Этого хватило Василию, чтобы не только испугаться до смерти, но и окончательно убедиться в существовании данного феномена. А эти спецэффекты оказались вполне обычным делом во время разделения. С таким шумом и визуальным рядом только начинается отделение души от тела, однако когда процесс завершается,

то световое шоу заканчивается и человек ощущает себя как во сне, способным парить по миру духов, за тем исключением, что его осознание себя не теряется и он прекрасно понимает где он находится и может управлять своими действиями. В этом Василий убедился еще спустя две недели практик, когда сумел покружить по своей спальне как Карлсон вокруг люстры по комнате Малыша. Для него окончательно стало ясным, что у человека точно есть душа, а значит и те вещи, о которых говорил в своей книге Победитель, скорей всего имеют место быть на самом деле. В свете этих открытий Василий решил идти обучаться как можно скорее, потому как было неизвестно, сколько времени оставалось у него нахождение в этом мире с учетом его образа жизни. Позволить себе ждать почти полгода, пока сформируется новая группа у Победителя Вася не мог, и поэтому принял за искать другое отделение школы Мастера, где набор на новый курс начинался бы как можно скорее.

Москве функционировало около пяти официальных отделений школы Мастера, поэтому выбрать Васе было из чего. Долго не думая, он нашел заведение, где уже через несколько дней стартовал первый цикл семинаров нового курса обучения. Руководил отделением и вел основные занятия молодой человек со странным именем Авдей, которому к моменту начала обучения Василия не было и тридцати лет. А помогала ему в этом непростом деле его жена Лана, которая в основном вела дополнительные занятия с учениками.

Основные идеи школы не отходили далеко от учения Дона Хуана, описанного в свое время любившимся Васе Карлосом Кастанедой. Все практики в школе вертелись вокруг парадигмы существования в ауре человека некоего фокуса внимания, называемого точкой сборки, со сменой положения которой изменялось и восприятие человеком внешнего мира, будь то физического или энергетического. При небольшом изменении этого фокуса менялось отношение к обыденным вещам. В простонародье это зовется изменением настроения. В качестве примера можно привести различие в восприятии дождя человеком, который забыл зонт, и художником, который может в нем найти свое вдохновение. При более серьезном сдвиге уже менялось состояние. Изменение состояния уже значительно искажало восприятие человеком картины мира. Пример такой разницы в восприятии – это взгляд на действительность человека, у которого случилось какое-либо горе, и ему в противовес восприятие мира каким-либо влюбленным. Более значительные смещения фокуса восприятия (точки сборки) приводят человека к состояниям, в которых становится доступно видение других миров. В качестве примера можно привести восприятие мира бодрствующим человеком и спящим. Даже, если эти люди находятся в одной точке на Земле, то они все-равно считают абсолютно разные реальности.

К сожалению, у Кастанеды не объяснялось, каким образом и в какие положения необходимо сдвигать точку сборки

для вхождения в заведомо известные состояния, разве что был описан метод приема галлюциногенных кактусов для достижения этих целей. Но Васю такой подход не устраивал в корне. Школа сдвига точки сборки, а именно так называлось основанное Мастером учебное заведение, предлагала несколько методов, базирующихся в основном на прodelывании безопасных для здоровья упражнений из китайской гимнастики, индийской йоги и русского «А, че вчера было-то?». Из рассказов Кастанеды Вася знал, что у человека есть некая энергетическая оболочка, образованная бесчисленными светящимися нитями, которые отстоят от тела вокруг человека примерно на расстояние зоны комфорта и по форме образуют яйцо (в школе его называли коконом). А точка сборки – это некий сгусток энергии, располагающийся на поверхности кокона и освещающий определенные нити каркаса, из которых состоит этот кокон. В зависимости от положения, точка сборки освещает те, или иные нити кокона, которые отвечают каким-то своим задачам и влияют на восприятие картины мира человеком. При перемещении точки сборки по кокону она освещает разные нити (или участки этих нитей), при этом человек получает разное восприятие мира, или воспринимает разную картину мира, что одно и то же. В обычном состоянии у всех людей точка сборки находится примерно в одном и том же положении, что позволяет им воспринимать мир примерно одинаково. Это положение, где точка сборки проводит у человека большую

часть времени, пока он бодрствует, называется местом фиксации. Хоть фиксация точки сборки у всех людей находится примерно в одном месте на коконе, однако все же некоторое различие в положениях имеется. Это различие как раз и определяет разное отношение людей ко всему одинаковому в этом мире. Разные задачи, разные цели, разные взгляды на одну и ту же ситуацию, что, в свою очередь, так же определяет уровень развития человека и круг его потребностей. Кастанеда писал, что положение фиксации точки сборки у людей находилось примерно на расстоянии вытянутой руки сзади между лопатками. Однако в школе сдвига точки сборки ее обычное положение определялось впереди кокона на центральном меридиане, и она могла располагаться у большинства людей от уровня таза до уровня солнечного сплетения, в зависимости от степени сложности личности. Считалось, что многочисленные инструктора школы имеют уровень фиксации точки сборки выше солнечного сплетения, и это свидетельствует о высоком уровне их развития и первостепенной потребности в исключительно духовном росте. Тем не менее Василий в скором времени много раз убеждался, что ничто человеческое инструкторам не чуждо.

В скором времени Василий научился достаточно точно определять, где у человека в данный момент находится точка сборки. Может это был не конкретно сам фокус восприятия, но, по крайней мере, Василий чувствовал степень наполненности человеческих коконов. Сперва, на занятиях в школе,

он тренировался определять положение этой области, проводя рукой сверху вниз и обратно перед учениками, пытаюсь нащупать некий скачок плотности, границу, ниже которой рука слегка вязла в некоем энергетическом желе, а выше шла свободно, не встречая никакого сопротивления. Затем он натренировался настолько, что начал успешно определять положение взглядом. Технология была такой же. Необходимо было найти границу раздела плотности энергии, скользя взглядом по центральному меридиану кокона. При переходе через границу взгляд либо начинал перемещаться проще, если скользил вверх, или перемещать его становилось сложнее, если взор попадал ниже места нахождения точки сборки.

Навык диагностики позволял Василию вести общение с людьми, будь то коллеги или пациенты, исходя из уровня их развития. Так как самих людей Василий терпеть не мог, то навык дал ему моральное основание для того, чтобы исключить общение со всеми, у кого фиксация точки сборки располагалась ниже середины таза. Считалось, что мотивации и мировоззрение у таких людей очень примитивные, и не стоит на них тратить свое время, потому как их сложнее всего было убедить в целительной силе гомеопатии, что еще больше способствовало потере Васиного интереса к таким людям как к потенциальным пациентам. Людей с точкой сборки на уровне таза Василий так же старался избегать: они докучали ему своей навязчивостью и бесконечными попытками подружиться со всеми вокруг и завязать бесполез-

ные беспредметные разговоры и знакомства. Хотя, как правило, таких людей можно было легко заинтересовать в своем врачевании, приводя им примеры чудодейственных исцелений других пациентов и показывая их многочисленные отзывы. К тому же, такие пациенты в основном были достаточно обеспеченными, и вводить их в мир гомеопатии было очень даже благодарным занятием. Хоть чудеса исцеления с такими людьми происходили редко, львиную долю Васиных пациентов всё равно составляли именно они. Вася предпочитал общаться только с теми людьми, у кого фиксация точки сборки была на уровне живота. В основной массе людей они встречались реже, однако это были самые благодарные пациенты проще всего поддающиеся лечению. Не то чтобы эти люди были более доверчивыми, скорее они также недолюбливали традиционную медицину и выбирали меньшее из зол, что, безусловно, объединяло Васю с такими пациентами. Именно их вера в существование альтернативных методов лечения приводила иногда к великолепным результатам.

Что касается самих технологий изменения положения точки сборки, то первый метод сдвига заключался в том, что она перемещалась в то место кокона, где было больше энергии. Для создания области повышенной энергетической плотности ученикам предлагалось накачать в нужное место энергию руками, расположив ладони друг напротив друга, и выполнив определенную дыхательную практику. В резуль-

тате правильно выполненного упражнения точка сборки перемещалась в заданную позицию и находилась там, пока накопленная энергия не рассеивалась. А само упражнение заключалось в том, что ученик должен был мысленно визуализировать, как при вдохе энергия входит в ноги и выходит через ладони на выдохе, либо наоборот.

Второй метод предполагал настройку на требуемое состояние путем определенных медитаций, в ходе выполнения которых ученики должны были поочередно, а иногда и одновременно настраиваться на уже знакомые, или легко представляемые промежуточные ощущения. В результате практики они должны были войти в нужное состояние, которое получили бы, если б точка сборки переместилась в необходимую позицию. Т.к. восприятие человека и положение точки сборки были жестко связаны между собой, то изменение положения приводило к изменению восприятия. Это же работало и в обратную сторону. Если с помощью серии настроек изменить собственное восприятие мира, то и положение точки сборки также изменится. Допустим, предлагалось ощутить жар пламени костра или свечи, а затем представить связь между материей и энергией. В результате этой последовательности испытываемых ощущений точка сборки практикующего выходила в такую позицию, в которой ее обладатель мог воспринимать степень энергоемкости окружающих его объектов, что само по себе уже было неким навыком экстрасенсорики.

Третий метод был больше всего похож на то, что описывал Кастанеда, и считался самым надежным, быстрым и эффективным, однако имел несколько нюансов, которые препятствовали его освоению неподготовленными учениками. Смысл приема был в том, что если человеку уже когда-то доводилось испытывать нужное состояние, в котором он хотел оказаться заново, то он мог начинать входить в него сразу, не используя промежуточные настройки. Этим методом пользуются, например, актеры, когда необходимо заплакать в кадре. Они, конечно, могут начать вспоминать тяжелые моменты своей жизни, поэтапно проигрывая у себя в голове всю душеспитательную историю, но в этом случае получается настройка по второму методу. Но профессионалы сразу начинают вводить свой организм в состояние плача, воспроизводя ощущения тела. Только загвоздка этого метода состояла в том, что ученик должен был хоть раз в жизни испытать и хорошо запомнить эталонное состояние, в которое намеривался войти. Это эталонное состояние он мог получить, если хоть раз правильно настроится через промежуточные состояния, или если его в эти состояния когда-нибудь кто-нибудь введет. У Кастанеды таким человеком был Дон Хуан, у учеников им являлся инструктор. Но метод предполагал индивидуальную работу, а в режиме одновременного обучения тридцати человек он не мог уделять каждому ученику хотя бы по пять минут, чтобы вывести всю группу в нужную позицию. Вышло, что последняя технология по смеще-

нию восприятия способом воспроизведения состояния требовала на начальном этапе неких манипуляций извне, поэтому для освоения всех духовных практик было очень важно иметь непосредственный контакт с учителем, а не пытаться освоить материал самостоятельно. В этом отношении существовало еще несколько технологий, позволяющих сместить точку сборки человека за диапазон ее фиксации, которые так же требовали внешних воздействий. В случае с учителем работало некое усреднение состояний. Наверное, каждый человек замечал, как на него влияют окружающие люди, с которыми он входит во взаимодействие. Стоит человеку прийти в новый коллектив далеких ему по духу людей, как он, сперва чувствует себя одиноким и лишним, а спустя какое-то время перенимает их ценности и даже начинает сам их проповедовать. Если даже не брать длительные процессы, как, например, превращение хорошего мальчика в хулигана, при его попадании в плохую компанию, ведь учитель изменяет восприятие ученика за несколько минут, то можно привести в пример синхронизации трезвого человека с пьяной компанией. Будучи трезвым на загульной вечеринке человек чувствует себя не в своей тарелке. Ему мало интересно происходящее, он не понимает, как может быть смешным то, над чем гогочут его захмелевшие товарищи, и постоянно присутствует желание побыстрее покинуть это место, так как он абсолютно не сонастроен с основной массой людей. Но стоит ему расслабиться и попытаться поучаствовать в общем веселье,

хотя бы через силу, начать заинтересованно взаимодействовать с людьми, с которыми у него точки сборки находятся в разных положениях (с которыми он находится в разных состояниях), то спустя время дискомфорт начинает исчезать, и человек перестает чувствовать себя неудобно и вполне может веселиться со всеми наравне. Причем многие отмечают, что после того, как контакт налажен и трезвый человек не чувствует себя в компании выпивших людей лишним, то он сам начинает испытывать синдромы опьянения. Например, у него может начать немного теряться координация движений, заплетаться язык, или могут начать нравиться шутки, над которыми он в обычном состоянии никогда бы не посмеялся. В результате данного взаимодействия трезвый человек усредняется до состояния пьяного, а настроение выпивших товарищей может слегка упасть после общения с трезвым занудой. Видимо поэтому активные участники застолья всегда пытаются уговорить неупотребляющего человека выпить, подсознательно чувствуя, что трезвенник может своим поведением снизить градус всеобщего веселья.

Но в процессе контакта двух и более человек между собой их точки сборки не всегда занимают именно среднее положение в изначальной разнице между ними. Помимо положения, еще важно количество энергии, которое удерживает эту точку в той или иной позиции. Поэтому трезвый человек в окружении выпивших людей станет пьяным в большей степени, чем сможет отрезвить свое окружение, т.к. суммарная

энергия нескольких человек больше, чем у одного. Этот же принцип работает, когда между двумя спорящими людьми выигрывает тот, чья позиция выглядит более непоколебимой, хотя она может быть в корне неправильной, но своей твердой уверенностью в собственных силах человек может стянуть точку сборки собеседника в свой диапазон, нисколько не сдвинувшись сам. То же происходит и у великих ораторов. Как правило, все отмечают невероятную энергетику таких людей, и что не важно, что именно они говорят и куда ведут народ, за ними всегда готовы идти последователи. Точки сборки таких людей удерживаются настолько колоссальным количеством энергии, что они способны заставить людей, вошедших с ними во взаимодействие принять их позицию, при этом их собственное состояние практически нисколько не меняется. Тот же эффект имеет место и во взаимодействии ученик-учитель. Когда преподаватель пытается ввести ученика в состояние, в котором последний никогда не бывал, то первый сперва сам смещается в нужную позицию и вкачивает в нее много энергии для того, чтобы стабильно там удерживаться. Затем входит в контакт с учеником, который не должен противиться грядущим изменениям, чтобы не стянуть учителя обратно. В итоге ученик начинает воспринимать мир примерно так же, как и преподаватель.

Следующая технология, которая извне помогает смещать точку сборки – это нахождение человека в каком-нибудь

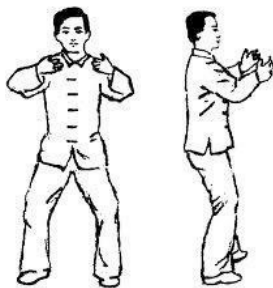
сильном месте. Часто говорят, что у многих мест, природных или искусственных, есть своя особенная энергетика, каким-то странным образом воздействующая на человека. Это могут быть живописные горы, а могут быть и святые места. Неважно, чем именно образовано такое место, важно лишь то, что состояние людей, попадающих туда, реально изменяется. Конечно, при условии, что человек относится к происходящему без скепсиса и не пытается сопротивляться каким-либо изменениям внутри себя.

Последний вид внешнего воздействия, которое заставляет точку сборки человека менять свое положение и с которым ни Василий, ни инструктора школы не желали иметь ничего общего – это прием различных препаратов, начиная от успокоительных и спиртных напитков, заканчивая приемом галлюциногенных наркотиков. Основная проблема подобных методов состояла в том, что при таком искусственном сдвиге теряется способность человека смещаться в эту область самостоятельно. Т.е. при повторной попытке, для смещения в эту же область, человеку требуется гораздо больше энергии, чем ему требовалось для первого опыта. Причем, попав в нужное состояние при помощи приема каких-либо веществ, человек усложняет процесс возврата в него при помощи всех остальных методов, описанных ранее. И даже повторный прием тех же самых веществ не способен вернуть человека в то же состояние, так как теперь для этого требуется больше энергии или больше действующего вещества,

которое провоцирует отъем большого количества энергии от тела для преодоления того же пути. В результате, помимо «привыкания», еще одним побочным эффектом являются «откаты», которые случаются наутро после бурно проведенной вечеринки с возлияниями или употреблением запрещенных препаратов. Если рассмотреть ситуацию с эзотерической точки зрения, то настигшая депрессия и болезненное состояние – это результат попыток организма не тратить ни на что остатки энергии и просто отлежаться, восполнив силы для дальнейшего нормального функционирования.

Хотя надо сказать, что, в отличие от внешних воздействий, первые три метода самостоятельного смещения точки сборки учениками одинаково хорошо не работали. Дело в том, что для накачки энергии между ладонями по первой технологии необходимо было иметь достаточно чистую энергетику и проходимость энергетических каналов в теле. Мастера Цигуна с их ежедневными практиками только спустя десятки лет добивались подобных результатов. Да и накачивать энергию надо было находясь в неудобной позиции «Стояние столбом» с поднятыми руками минимум полчаса. Для выполнения этого упражнения нужна была очень хорошая физическая подготовка и длительный навык выполнения этого упражнения, однако ученики считали, что пяти минут стояния с кривым позвоночником в позе «зю» вполне достаточно, чтобы через их зашлакованные организмы прошло достаточно энергии «Ци» для создания между ладоня-

ми области с повышенной энергетической плотностью, чтобы точка сборки начала перемещаться в указанную позицию.

Упражнение «Стояние столбом»

Конечно, никакого существенного изменения положения точки сборки никто из учеников не добивался, хотя каждый из них искренне верил в обратное. Однако, с другой стороны, даже криво сделанное упражнение имело свой положительный эффект. Выполняя его, ученик волей-неволей сосредотачивался на течении энергии по каналам в своем теле, что само по себе было полезным упражнением и для здоровья, и для ума, который в результате немного успокаивался, а поток мыслей замедлялся, что благотворно сказывалось на выполнении дальнейших медитаций.

От поэтапного изменения восприятия через проживание промежуточных ощущений тоже было мало толку, потому что никто из учеников не знал, каким должно быть это ито-

говое состояние на самом деле. А когда заканчивал практику, то искренне верил, что тот опыт, который он пережил, и был целью упражнения.

Последний метод был самым правильным, но воспроизвести эталонное состояние, которое ученик когда-то испытывал с помощью инструктора, было непросто. Здесь возникали сразу две сложности. Во-первых, в виду выше обозначенных проблем, не все ученики имели возможность позаниматься с инструктором индивидуально. Их просто никогда не вводили в эталонные состояния. А из тех, кого все-таки пытались вывести на нужную позицию, не все в итоге там оказывались. То есть многим даже нечего было пытаться воспроизводить, потому что их точка сборки никогда не бывала в нужном положении. Связано это было с тем, что для перевода ученика в состояние сверхвосприятия инструктору требуется в несколько раз больше усилий, чем на то, чтобы ввести в него самого себя. И это при условии, что сам ученик примет правильную позицию, не будет крутить бестолковые мысли в своей голове, сможет полностью отпустить себя и довериться инструктору. Казалось бы, мелочь, но даже эта практика расслабления мало кому удавалась. Поэтому преподавателям приходилось прибегать к вспомогательным средствам, чтобы через сопротивление мозга ученика иметь возможность вытаскивать его точку сборки на новое место. В качестве самого элементарного помощника инструкторам служили дорогие артефакты. Как правило, это были вещи,

имеющие антикварную ценность и богатую историю: кинжалы, жезлы, статуэтки и тому подобные старинные вещи, которые являлись таким же плацебо для инструкторов, коим являлись гомеопатические таблетки для пациентов Василия. Сами по себе эти артефакты ничего не делали, но вера инструкторов в их силу на самом деле творила чудеса. Были артефакты и поинтересней. Дело доходило даже до установок, занимающих целую комнату. Они представляли собой огромные гробы с подключенными к ним резиновыми шлангами, которые по своим полостям проводили мысли от шлема, надетого на голову инструктора во внутрь гроба, где лежал ученик, которого вводили в состояние измененного восприятия. Как бы смешно не выглядела такая установка и сколь бы абсурдной не казалась сама идея таких манипуляций, но факт оставался фактом: ученик в здравом уме, твердой памяти и трезвом сознании помещался внутрь гроба, именуемого саркофагом, а инструктор, сидевший рядом, надевал шлем, сделанный из папье-маше, и начинал молча, не шевелясь, медитировать; а несколько минут спустя у ученика менялось состояние. В новой позиции у него могли возникать галлюцинации, его могло трясти, знобить, он мог начать паниковать, выть, реветь, звать маму, или находиться в состоянии блаженства. Но все прекращалось так же быстро, как и начиналось, стоило инструктору снять шлем и открыть крышку саркофага. Такие установки были серьезным подспорьем, которое помогало инструкторам развивать сво-

их ленивых учеников. Но по всей стране подобных артефактов было очень мало, поэтому из-за длинной записи воспользоваться ими часто не получалось, к тому же это стоило отдельных денег, да и для работы на установке надо было ехать в другой город, где жил основатель школы. Так что подобные мероприятия проводились максимум раз в полгода, и то не каждый ученик имел возможность на несколько дней вырваться из своей обыденности ради получаса индивидуальной работы за все дни мероприятия. Но Василию нравились такие выезды; и не столько из-за полученного опыта, сколько из-за того, что это была отличная возможность немного развеяться. Дело было в том, что Василий работал практически без отпусков и такие вылазки были для него неким отдыхом, во время которого он в компании единомышленников просаживал деньги в местных заведениях.

Второй проблемой было то, что реальные состояния измененного восприятия настолько сильно отличались от привычного восприятия картины мира, что если даже ученику удалось побывать в нужной позиции, то воспроизвести это состояние было крайне сложно. В качестве примера можно привести игру того же актера, которому необходимо расплакаться для роли. Для развития подобного навыка нужны долгие тренировки. Но ученики школы были слишком ленивы, чтобы изо дня в день повторять вход в одно и то же состояние. У них не было ни желания, ни интереса практиковать вне стен класса. Инструктора знали об этом и поэтому каж-

дый месяц пытались давать ученикам новые положения точки сборки, вместо того, чтобы отточить у учеников безупречный вход хотя бы в одно из них. Дело было в том, что очень немногие ученики были готовы выполнять каждое занятие одну и ту же монотонную работу. Они хотели разнообразия и за маленький промежуток времени получить как можно больше знаний. В противном случае они быстро потеряли бы интерес к обучению и разбежались, не проучившись и пары месяцев. В результате инструктора остались бы без паствы, а значит и без средств содержать отделение школы эзотерики. Поэтому интересных знаний ученикам давалось больше, чем они способны были усвоить, но в реальности никто из них не мог входить ни в одно эталонное состояние, чтобы проводить хоть какую-нибудь реальную эзотерическую работу хотя бы по диагностике окружающего пространства. Хотя сами ученики искренне верили, что с каждым занятием осваивали новую позицию.

Дон Хуан в книге Карлоса Кастанеды «Искусство сновидения» говорил о некоем маге древности бросившим вызов смерти и достигшим наивысшего мастерства в управлении положением своей точки сборки. Этот маг знал, как войти и удержаться в нескольких сотнях необходимых для осуществления какой-либо деятельности состояниях. Сам же Дон Хуан обладал несколькими десятками освоенных положений точки сборки и считал, что даже если человек умеет смещаться всего в несколько позиций, то это уже очень

хорошее достижение. Но, несмотря на то, что как минимум половина курса Василия была знакома с трудами Карлоса Кастанеды, они все считали, что спустя год обучения умели смещаться во все состояния, теоретические основы которых им успел преподать Авдей. Каждый цикл лекций, который проходил раз в месяц, нес в себе описание метода перехода в одно новое положение точки сборки, плюс несколько технологий работы в таком состоянии. Таким образом, ученики школы искренне верили, что спустя год обучения могут смещаться в десяток состояний, почему-то вовсе не задумываясь над тем, что будь это правдой, то по сравнению с ними сам Карлос Кастанеда был ребенком, только начавшим жить, а Дон Хуан – двоечником, который непонятно на что потратил целую жизнь.

Эволюция

В процессе посещения занятий выяснилось, что все, за чем пришел Василий и другие ученики не являлось истинной целью обучения. Вася прежде всего хотел научиться предвидеть будущее и использовать этот навык для личного обогащения. Например, зная все наперед, он мог бы играть на бирже или делать ставки на тотализаторе. Однако оказалось, что и предвидение будущего и прочие экстрасенсорные способности – это лишь побочные эффекты, возникающие сами по себе, когда человек начинает двигаться по пути духовного развития. А само духовное развитие заключалось в поэтапном усложнении собственной личности, которое в конечном итоге должно приблизить душу человека к богу, а в лучшем случае слить ее с ним. Собственно, и все эти навыки, за которыми изначально охотились ученики, нужны были для того, чтобы правильно пройти этот путь. Например, навык сканирования будущего рождался из способности чувствовать, в каком направлении развивается система, а точнее – способности осознавать, какой путь развития мира предпочитает бог, чтобы развивающаяся личность не гребла против течения, а всеми силами способствовала движению ситуаций в правильном направлении. Способность человека оказаться в нужном месте в нужное время, которая, как правило, способствует обогащению, есть

ни что иное как наработка навыка осуществлять только те действия, которые необходимы для развития системы в данный момент времени, или, другими словами, осуществления угодных богу деяний. Также и экстрасенсорика (она же сверхчувствительность) является следствием навыка видеть вещи такими, какие они есть на самом деле, а не представляются нам замысленными установками и стереотипами в нашем трехмерном мире.

Конечно, овладев хотя бы одним из этих побочных продуктов развития, можно было бы на этом остановиться и жить дальше припеваючи, пользуясь, например, способностью своевременно купить растущую акцию и продать ее на пике стоимости. Но оказалось, что хоть духовное развитие и дает такие способности, но ни приобретенные навыки, ни нажитые с их помощью несметные богатства нельзя унести с собой в могилу, где память о полученном опыте сотрется, что вынудит человека все начинать сначала при следующем перерождении. После осознания такого положения дел стремление учеников побыстрее озолотиться резко ослабевало, и на первое место выходило желание после смерти не потерять приобретенные навыки и умения, а точнее сохранить жизненный опыт, чтобы после нового рождения продолжить свой путь, вместо того чтобы учиться всему заново. Такая возможность активно пропагандировалась в школе сдвига точки сборки, и много практик было направлено на то, чтобы после смерти «черное облако осознания»

не сожрало остатки разума умерщвленной личности. Ученикам школы предлагалось перестать заниматься глупостями и задуматься над тем, что, по сути, называется бессмертием. Конечно, речь не шла о вечной жизни на Земле в одном и том же теле. Скорей предлагалось достичь (либо попытаться достичь) бессмертности разума. А задача это была не простая, так как если за одну жизнь человек не успевал освоить все приемы для сохранения сознания после смерти, то в следующей жизни приходилось все начинать с «нуля». А так как времени на освоение этой технологии требовалось немало, нельзя было терять ни минуты, отвлекаясь на мирские дела, ведь, как известно, человек был внезапно смертен, и все могло закончиться в любую минуту.

Артефакты

Для усиления собственных эзотерических способностей к помощи артефактов прибегали не только инструктора школы. Например, в отделении Авдея существовала целая лавка, предлагающая всем желающим обзавестись чудодейственной атрибутикой. Более того, некоторые курсы лекций требовали приобретения определенных предметов в обязательном порядке. Были занятия, где их покупка выглядела достаточно естественной. Например, один из циклов занятий Авдей посвятил обучению своих подопечных гаданию на картах таро. Логично, что изучать эту науку без самих карт смысла не имеет. Но для полноценной работы рекомендовалось приобрести «правильные» карты в «правильном и проверенном» месте. Конечно, речь шла о лавке при школе, ведь только за нее Авдей мог поручиться; в остальных же местах могли попасться «неосвященные» экземпляры, которые правду о предмете гадания, скорей всего, рассказывать не станут. На других семинарах, где необходимость использования артефактов была не столь очевидна, Авдей успешно применял солдатские приемы, ставя человека, не желавшего приобретать определенное подспорье, в неудобную ситуацию перед коллективом. Бывали, например, практики, предполагающие проведение коллективной медитации для усиления эффекта. Причем сама медитация носила высокочастотный

характер. Работа в таком режиме при помощи только своей головы была недоступна для учеников, поэтому им предлагалось приобрести артефакты, которые помогли бы их точкам сборки перейти в нужное положение. И, если Авдей видел, что кто-то незаслуженно пришел на практику без покупки, он сперва во всеуслышание еще раз рекомендовал все-таки сбежать в лавку, а если и это не действовало, то он так же публично растолковывал, что если не воспользоваться силой, которую дает рекомендованный предмет, то в результате сонстройки ученик, конечно, сместится в нужную позицию, но сделано это будет за счет энергии всей группы, т.е. возымеет место быть некий вампиризм. После таких заявлений вся группа начинала бросать неодобрительные взгляды на скряг, сидевших с пустыми руками. Не важно, что по большому счету с учеников взять было нечего. Как правило, им едва хватало энергии на влечение жалкого существования, но при мысли, что кто-то может отнять часть чего-то их собственного, в них разжигалась неприкрытая ненависть к новоявленному вампиру, хотя еще пять минут назад они считали бедолагу своим другом. В конце концов самопровозглашенный граф Дракула вставал со своего места и, повесив голову, брел в соседний кабинет обзаводиться очередной плацебкой, которая вряд ли когда-нибудь еще ему пригодится после семинара.

Но все-таки, по большей части эти безделушки приобретались добровольно, независимо от темы занятия, хотя

не последнюю роль в этом деле играла активная пропаганда и реклама чудодейственных свойств продаваемых предметов самим Авдеем, либо его женой Ланой. Надо сказать, что во всех отделениях школы сдвига точки сборки царил настоящий культ артефактов. На покупку различных побрякушек каждый ученик ежемесячно тратил сумму часто превышающую стоимость самого обучения в школе, поэтому для инструкторов, продававших их, это служило неплохим дополнительным заработком.

Практически все продаваемые в школе артефакты изготавливались следующим образом:

За основу брался предмет, имеющий небольшую изначальную стоимость. Это могли быть каменные кулоны, бусы, браслеты, купленные на индийском развале бижутерии, деревянные палочки, металлические статуэтки, все что угодно, именуемое «носителем». Не имело значения, что использовать, так как в производстве плацебо форма и материал имели второстепенное значение. Как и в гомеопатии, вся соль была в том, чтобы убедить покупателя в чудодейственных возможностях данного артефакта. Затем носитель заряжался каким-нибудь актуальным заклинанием, например, обогащать своего обладателя. Конечно, деньги в итоге артефакт приносил только своему создателю в момент продажи, но тем не менее процесс зарядки все-таки производился на самом деле. Существовало два основных способа наделения носителя заклинанием. Первый заключался в том,

что инструктор создавал у себя в голове некую мыслеформу, например, как обладатель заветного артефакта купается в роскоши, смещал свою точку сборки в такую позицию, чтобы через его организм начинала течь энергия, отвечающая за материализацию мыслей. В этот момент инструктор брал носитель в руку и сидел в таком состоянии некоторое время, насыщая носитель энергией структурированной его мыслеформой. В теории этот метод работал таким же образом, как работает проклятие, когда сильно разгневанный человек создает у себя в голове негативную мыслеформу, например, представляет недоброжелателя в предсмертных агониях. Выплеснутые в этот момент эмоции есть не что иное, как энергия, на которой начинает работать созданный образ. Тоже верно не только для негативных мыслеформ, но и для вполне доброжелательных. Просто у обычных людей редко получается пожелать своему ближнему что-нибудь хорошее от чистого сердца и приправить это таким же количеством позитивных эмоций, каким количеством негатива брызжет ведьма, под которой разжигают костер. Но, вернувшись к созданию артефакта по средствам мыслеформы, надо отметить, что недостатком этого способа являлось большое количество личного времени инструктора, требуемое на зарядку предмета, поэтому большее распространение в школе получил другой способ. Суть его была в том, что любое заклинание можно было создавать как в виде мыслеформы, так и в виде слова; этот метод знаком нам всем с дет-

ства по сказкам о чародеях и колдунах, где они произносили определенные заклинания, вызывая тем самым настоящие чудеса. Все мы помним «Трах-Тибидох», «Сим-Салябим», «Ахалай-Махалай», «Абра-Кадабра» и прочие волшебные слова, услышанные от сказочных персонажей. Так вот, подобное аудиозаклинание просто записывалось на диск, затем заряжаемый предмет помещался напротив модифицированных динамиков магнитофона, которые структурировали носитель несколько часов, производя таким образом магический атрибут. Идея даже имела некую исследовательскую подоснову, о которой рассказывалось в псевдодокументальном фильме «Вода». Там стакан воды помещали напротив динамиков, из которых вырывалась разная музыка (от классики до рока), после чего жидкость замораживали и рассматривали под микроскопом. Оказалось, что после модуляции гармоничной музыкой кристаллики замерзшей воды были симметричными и красивыми, а после модуляции тяжелой музыкой форма кристаллов оказывалась нечеткой. При производстве артефактов аудио способом использовалась уже готовая кристаллизованная вещь, структуру которой уже было не поменять, однако учеников это нисколько не смущало и все эти безделушки разлетались как горячие пирожки, особенно, если инструктор лично рекомендует приобрести какой-то конкретный товар, да еще и добавит, что сам всем этим пользуется, и вообще, скидка актуальна только сегодня, только для конкретной группы, а завтра и для других будет

куда дороже.

Обещание решить все проблемы недорогой покупкой всегда звучало так заманчиво, что потратить всего несколько сотен рублей, чтобы у тебя появилась удача в бизнесе, успех в личной жизни, или прошли все заболевания, было совсем не жалко. В итоге, к концу первого курса ученик превращался в новогоднюю елку, с ног до головы увешанную десятком медальонов и несколькими браслетами. По его карманам были распиханы обереги, а в сумочке лежали карточки с магическими изображениями на разного рода удачу. Спустя время, ученики постарше убеждались, что нет особой разницы между «до» и «после», однако к этому времени вырабатывалась стойкая привычка надеяться, что очередной артефакт обязательно сработает, и поэтому сил на то, чтобы остановиться уже не хватало. В итоге, когда всю эту ношу становилось невозможно на себе носить, а новые артефакты все продолжали появляться, приходило время что-то снимать и откладывать в долгий ящик с наивной надеждой, что это когда-нибудь еще пригодится. И так, к концу второго курса у каждого ученика уже набиралась целая коробка с эзотерическим мусором, которую ученики мило называли артефактошной. Потом в артефактошную превращался целый ящик в столе, а затем и полка в шкафу. И это еще не считая различных статуэток, занимающих собой все свободные поверхности в квартире. А некоторые чистящие пространство приспособления даже подвешивались под потолок.

Каждый ученик школы знал, что любой артефакт содержит нехитрое заклинание, которое на себя может провести сам практикующий, создав нужную мыслеформу, если найдет пять минут времени перед сном, чтобы помедитировать. Может и не сразу, но, сделав заклинание собственноручно, человек приобретет бесценный навык делать это себе и другим. К тому же, сама по себе медитация являлась основной практикой на пути духовного совершенствования и приобретения полезных навыков. Но ученикам не нужны были такие муки в то время, как артефакты стоили так дешево, а с первого раза сделать что-то подобное самому крайне сложно. К тому же назначение некоторых артефактов не носило самостоятельный характер. Были и такие, которые помогали входить в определенные состояния, если с ними медитировать, но и это предполагало некую домашнюю работу со стороны ученика, поэтому такие предметы после покупки чаще всего никогда не использовались. Ученики скупали такие артефакты тоннами, давая себе обещание применять их в работе. Но дело в лучших случаях ограничивалось несколькими попытками, а в основном эти предметы так ни разу и не доставались из артефактошных, после того, как попадали туда сразу же после приобретения. И мало кто из учеников задумывался, на какую сумму на самом деле у него хранилось добра в ящике с этим мусором. А если кто-нибудь попытался бы посчитать, то оказалось бы, что через пару лет обучения на эту сумму можно было купить

пускаяй дешёвый, но новый автомобиль, или получить второе высшее образование, или съездить несколько раз отдохнуть с семьёй на море, или наконец привести все зубы в порядок, или пройти курс омолаживающих процедур, или поправить здоровье. В общем, на эти деньги можно было решить половину тех проблем, для решения которых и покупались данные побрякушки. В принципе, ученики знали, что толку от артефактов мало и суммы в них вложены такие, что лучше не браться подсчитывать, чтобы не было обидно, и даже клялись себе никогда больше ничего не покупать. Тем более, инструктора особо и не скрывали, что это лишь подспорье в какой-то области, а вовсе не панацея, которую можно просто купить и ничего не делать самим, а просто лежать на диване и ждать, когда чудо произойдет само собой. Сам же основатель школы был в наивысшей степени гомеопатом в таком подходе. В деле продажи плацебо он достиг таких высот, что по праву мог слыть гомеопатом для гомеопатов. Мастер в свое время создал огромную индустрию по производству и продаже таких плацебо, хотя сам часто в открытую нелестно высказывался о дешевых артефактах, производимых во всех отделениях его эзотерической школы. Ему казалось удивительным, что находятся люди, которые продолжают верить в пользу, приносимую безделушками. Когда-то давно, как и большинство начинающих эзотериков, он зарабатывал на том, что сам производил подобный хлам. Поначалу особо не афишировалось, что гораздо полез-

нее не покупать артефакты, а тренироваться делать заклинания, которые в них заложены, собственными мозгами. Потом Мастер понял, что люди, даже зная это, хотят становиться счастливыми обладателями этих сувениров. В конце концов, он дошел до того, что, имея магазин изотерических товаров, заявлял, что нет никакого смысла покупать в нем что-либо, кроме необоснованного желания обладать предметами для ощущения причастности к миру сверхъестественного, а на самом деле для чувства превосходства над остальными людьми. Теперь не скрывалось, что сила артефактов состоит только в силе веры в их работоспособность. Для него самого было большим открытием, что даже после таких заявлений товары во всех отделениях его школы не только не переставали продаваться, но и наоборот, объем продаж постоянно неуклонно рос.

Василий в первый год обучения и сам ходил весь обвешанный амулетами для здоровья, денег, духовного роста, от сглаза, ну и от порчи конечно. То, что ни одного, ни другого, ни третьего у него не прибавлялось, Васю не останавливало от дальнейших покупок. Впрочем, как и то, что до него не было никому никакого дела и, соответственно, порчу на Васю наводить было незачем. Но ведь дела шли не важно, и он считал, что в этом наверняка кто-то был виноват; какой-то тайный недоброжелатель, который тратит на Васю свое время и днями и ночами колдует против него всякие гадости. Не могло же быть так, что у такого классно-

го и удалого парня, как Василий, все везде не клеится, да еще и здоровье не очень по необъяснимым причинам. Васе ведь было всего сорок пять лет, а то, что он курил, выпивал, неправильно питался (от чего страдал ожирением), он в расчет почему-то не брал. Самому строить заклинания Василию было откровенно лень. Традиционной медицине он не доверял, а в свои плацебки не верил, так как изнутри знал, что они ничего не стоят. Поэтому ему оставалось только одно: потратить еще несколько сотен на амулет, который сам находит в организме все болезни и успешно справляется с ними. Можно, конечно, было помедитировать, используя дыхательную гимнастику, вычищая из себя все шлаки, но Вася был чертовски занят, и у него не было времени заниматься собственным организмом (и в особенности собственными мозгами), поэтому он предпочитал немного заплатить.

Впервые о том, что необходимо обуздать свой аппетит, Вася задумался, когда его артефактошная коробочка оказалась переполнена и он решил переложить все в ящик побольше. Перебирая безделушки, он пытался вспомнить, когда и для каких целей приобретались эти вещи, а главное – сколько денег было выброшено на ветер. Он даже не помнил, для чего предназначалась половина вещей из коробочки. Особую тоску вызывали запечатанные в упаковку артефакты, которыми он так ни разу и не воспользовался.

После того, как все вещи нашли новое пристанище в ящике шкафа, Вася решил постараться ограничить себя в по-

купке новых безделушек. Со временем у него даже получилось практически перестать тратиться на подобные приобретения, но не потому, что он больше не хотел обладать новыми покупками, а потому, что энергия, вложенная в производство данных предметов, казалась ему несоизмеримой с их стоимостью.

В одном из совместных путешествий по сибирским местам силы Василий с группой единомышленников видел, как их инструктор Авдей скупил в лавке местного краеведческого музея все имеющиеся в наличии дешевые сувениры, сделанные из природных материалов: что-то типа деревянных фигурок для ношения на шее. Каждая фигурка стоила как пакет молока, плюс за опт инструктор запросил небольшую скидку. Спустя час, во время общей групповой медитации, Вася видел, как инструктор держит всю горсть приобретенных сувениров в правой руке. Он знал, как заряжаются артефакты, ведь им даже на одном из занятий преподавали эту технологию. И ему стало интересно, под каким предлогом, когда и за какую стоимость уйдут все эти приобретения, а главное – найдутся ли ненормальные, которые захотят купить то, что покупалось и делалось на их глазах таким простым способом.

Когда инструктор заряжал эти статуэтки, он находился в определенном состоянии и пытался провести его на всю группу, смещая их точки сборки в аналогичную позицию. В принципе, никто никому не мешал взять в этот момент пу-

стые носители в руки и самим себе их зарядить, к тому же некоторые ученики на самом деле так и сделали, потому как инструктора всегда рекомендовали иметь с собой несколько «пустых болванок» на случай зарядки. Медитировали недолго, минут десять. Потом, как обычно, минут двадцать ученики делились с друг с другом и инструкторами своими ощущениями и видениями, возникшими во время практики. Деревянный Вася, как всегда, слушал эти рассказы с ухмылкой, удивляясь, какие большие фантазии вызывают в головах его одноклассников простые медитации и насколько всерьез эти бредни принимаются за реальную работу. А вечером того же дня Васю ждал экономический шок: оказалось, что деревяшечки, которые накануне в течении десяти минут собственноручно зарядил инструктор, выросли в цене в двадцать раз и разлетелись меньше чем за минуту. Вася понял, что по сравнению с этим втюхивать свои бестолковые таблетки всего в десять раз дороже себестоимости, – это детские игры. После чего он решил больше никогда не поддерживать столь варварскую, по его мнению, экономическую модель.

Саркофаг

Вася очень любил выездные практики, которые устраивали инструктора школы сдвига точки сборки. Он был востребованным врачом, поэтому сходить в отпуск ему удавалось крайне редко. На самом деле Вася просто никогда не умел планировать свою жизнь хотя бы на несколько месяцев вперед, поэтому получалось, что просто встать и по первому же желанию уехать отдыхать он действительно не мог, а заранее оповестить работодателя о желании отдохнуть было сложно, так как Вася даже не знал, что с ним произойдет завтра, не говоря уже о долгосрочных планах. Хотя на самом деле его жизнь была крайне однообразна и довольно предсказуема, и ничего особенного с ним никогда не происходило. А выездные практики в школе планировались минимум за три месяца, а в случае длительных туристических поездок за полгода. Поэтому, когда выбор шел извне, Васе было проще организовать.

В поездках группа Василия старалась держаться вместе и проводить друг с другом в том числе и свободное время. Получался некий пионерский лагерь на выезде, за тем исключением, что все были взрослыми и могли себе позволить любое развлечение, не боясь порицания вожатых. Тем более, вожатые присутствовали только на занятиях, так что в остальное время можно было вести себя как вздумается.

Не то, чтобы ученики дебоширили, все было вполне прилично, но в виду многочисленности компании, объединенной общими интересами, все проходило довольно весело. Они гуляли по ночам, посещали достопримечательности, сидели в кафе, организовывали различные игры типа «крокодила» прямо в фойе отеля. Так что Вася считал такое время препровождения вполне полноценным отдыхом и старался восполнить им недостаток впечатлений из-за редких отпусков.

Самой первой выездной практикой стало посещение «саркофага»: установки, которая находилась в Санкт-Петербурге в центральном отделении Мастера. Внешне агрегат действительно напоминал саркофаг, в каких хоронили египетских фараонов; правда, он был больше размером, чтобы человек, находящийся внутри, не чувствовал себя стесненно. Саркофаг служил некой зоной, экранированной от влияния внешнего мира, так как в подобной области проще производить изменения с энергетикой подопытного. Считалось, что в результате подобной изоляции ослабевает действие на человека различных социальных привязок и установок, которые фиксируют человека в том состоянии, в каком он находится большую часть времени. Пример таких фиксаций – это имя человека, его внешность, профессия, и даже то, что он передвигается на двух ногах. При такой ослабевшей фиксации оператору проще сместить точку сборки ученика в нужное для переживания определенного опыта положение. В качестве оператора выступала Алина (одна из первых учениц

основателя школы, уже давно открывшей свое отделение, где в свое время оказались Авдей и Лана). Она воздействовала на человека, лежащего в саркофаге, через пластиковый шланг, который с одной стороны подсоединялся к шлему, одетому на ее голову, а другим концом уходил внутрь самой установки. Во время работы Алина сидела молча и неподвижно, ее задачей было создание мыслеформ, которые вводили ученика, лежащего внутри агрегата, в различные состояния. Во время практики у подопечного Алины могли возникать звуковые или визуальные галлюцинации, либо странные телесные ощущения. Бывало даже, что человек внутри «саркофага» начинал чувствовать запахи, которых на самом деле там не было. Ощущения были строго индивидуальными и заранее нельзя было предугадать, у кого какая будет реакция на одно и то же воздействие.

Поездки на саркофаг школа Авдея организовывала примерно каждые полгода для того, чтобы ученики могли ощутить на себе реальное смещение точки сборки в ту область, в которую они пытались сместить ее сами на регулярных занятиях в классе. По сути, ученики ехали на саркофаг за эталонными состояниями, чтобы потом иметь некий маяк для ориентира, когда они в очередной раз сами попытаются сместиться в ту же область.

В первой поездке Васиной группе предстояло сместиться в область, где особо сильно чувствуется энергия, излучаемая всеми живыми организмами на Земле. Взаимодействовать

с этой энергией было необходимо в первую очередь для регулировки работы собственного организма. К тому же, считалось, что способность настраиваться на энергию жизни, была стартовым условием развития сверхчувствительности к другим энергиям.

Сдвиг точки сборки в область, где происходит сонастройка с энергией жизни, осуществлялась поэтапно за три дня работы. Каждый день ученики проводили внутри установки минут двадцать, в зависимости от степени запущенности организма и степени фиксации сознания за привычный образ мышления.

Первые два дня работы носили подготовительный характер. За них Алина выравнивала и выстраивала коконы учеников таким образом, чтобы максимально приспособить их к работе с жизненной энергией. Кокконы учеников были сильно зашлакованы, энергетические нити людей, ведущих обыденный образ жизни, не были способны пропустить через себя (без вреда для здоровья хозяина) тот поток, который может хлынуть через них при правильном перемещении точки сборки. Поэтому основная работа Алины в первые два дня заключалась в чистке энергетики и перестраивании конфигурации тонких тел учеников. А в заключительный день оператор должен был вывести точку сборки ученика в максимально удачную для восприятия энергии жизни позицию и удержать ее там как можно дольше, чтобы ученик зафиксировал в своем сознании и теле все ощущения, получив та-

ким образом опыт сонастройки в качестве эталона для воспоминания в последующих самостоятельных попытках смещения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.